

Е. Л. Лычагина

**ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ НЕОЛИТИЧЕСКИХ  
И ПОСТНЕОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУР СРЕДНЕГО ПРЕДУРАЛЬЯ\***

doi: 10.30759/1728-9718-2018-3(60)-87-96

УДК902.652(470.34+470.5)

ББК 63.442.14(235-55)

В статье подводятся итоги радиоуглеродного датирования памятников камской, волго-камской и новоильинской культур, расположенных на территории Среднего Предуралья. Работы по радиоуглеродному датированию неолитических и постнеолитических памятников региона были проведены только в XXI в. Для камской неолитической культуры было получено 28 дат для 15 памятников, что позволяет отнести существование культуры ко второй половине VI — концу V тыс. до н. э. Для волго-камской неолитической культуры было получено 10 дат для 4 памятников. Это дает основание датировать существование культуры второй половиной VII — серединой V тыс. до н. э. Для новоильинской постнеолитической культуры получено 11 дат для 7 памятников, что позволяет датировать культуру в пределах конца V — начала III тыс. до н. э. Таким образом, памятники волго-камской культуры появляются на территории Среднего Предуралья раньше, нежели памятники камской культуры, и, скорее всего, сосуществуют с позднемезолитическими стоянками региона. Памятники развитого этапа волго-камской культуры синхронны поселениям раннего и развитого этапов камской культуры. В позднем неолите памятники волго-камской культуры не встречаются. Памятники лёвшинского этапа камской неолитической культуры сосуществовали с ранними памятниками, относящимися к новоильинской культуре, а также могли служить основой для формирования данной культуры.

Ключевые слова: *неолит, постнеолит, Среднее Предуралье, радиоуглеродное датирование, камская культура, волго-камская культура, новоильинская культура*

Под Средним Предуральем понимается бассейн Верхней и Средней Камы в пределах современного Пермского края.

В неолите региона выделяются, по крайней мере, 2 культурные традиции. Первая связана с керамикой, орнаментированной гребенчатым штампом. Подобная посуда была обнаружена на 60 неолитических памятниках. Именно ее характеристика послужила для выделения О. Н. Бадером «камской неолитической культуры».<sup>1</sup> Вторая традиция связана с посудой, орнаментированной с помощью наколов. Подобная керамика была встречена на 11 памятниках. Вслед за О. Н. Бадером мы относим их к волго-камской культуре.<sup>2</sup> Как постнеолитическую мы рассматриваем новоильинскую культуру, также выявленную О. Н. Бадером в середине XX в.<sup>3</sup>

<sup>1</sup> Бадер О. Н. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. М., 1970. С. 157–171.

<sup>2</sup> См.: Бадер О. Н. Некоторые итоги и перспективы изучения каменного и бронзового веков Урала // ВАУ. 1981. № 15. С. 47.

<sup>3</sup> См.: Бадер О. Н. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье // МИА. 1961. № 99. С. 11.

*Лычагина Евгения Леонидовна — к.и.н., доцент, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь)  
E-mail: LychaginaE@mail.ru*

\* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 17-11-59004а/У «Неолитизация Верхнего и Среднего Прикамья: основные подходы и методы исследования» (рук. Е. Л. Лычагина)

До недавнего времени хронологические рамки неолита и постнеолита Среднего Предуралья определялись практически исключительно на основе аналогий с соседними территориями. Целенаправленное радиоуглеродное датирование началось только в XXI в. Благодаря работам целой группы исследователей — специалистов по археологии и радиоуглеродному анализу — за последние годы была накоплена значительная информация, позволяющая определить хронологические рамки как отдельных культур, так и их этапов.<sup>4</sup>

*Камская культура*

Камская неолитическая культура была выделена О. Н. Бадером во второй половине XX в. на основе анализа материалов таких памятников, как Хуторская, Боровое Озеро I, Кряжская, Лёвшино и др.<sup>5</sup> К ее характерным

<sup>4</sup> См., напр.: Выборнов А. А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008; Выборнов А. А., Кулькова М. А. Радиоуглеродное датирование керамики и проблемы хронологии энеолита Поволжья // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы: материалы темат. науч. конф. СПб., 2013. С. 142–145; Выборнов А. А., Мосин В. С., Епимахов А. В. Хронология уральского неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 1 (57). С. 33–48; Лычагина Е. Л. Радиоуглеродная хронология неолита Верхнего и Среднего Прикамья и Камско-Вятского междуречья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н. э. Смоленск, 2016. С. 140–158.

<sup>5</sup> См.: Бадер О. Н. Уральский неолит. С. 157–171.

чертам относятся: длинные подпрямоугольные дома-полуземлянки, сосуды полуяйцевидной формы, орнаментированные гребенчатым штампом; орудия труда, изготовленные на отщепах и плитках с двусторонней обработкой. Помимо Среднего Предуралья, памятники камской культуры известны на территории Европейского Северо-Востока, Нижнего Прикамья, Камско-Вятского междуречья, Среднего Поволжья. На сегодняшний день в культуре выделяется 3 этапа — раннеолитический, хуторской (развитой) и лёвшинский (поздний).<sup>6</sup>

В ходе радиоуглеродного анализа было получено 28 дат для 15 памятников, расположенных на территории Среднего Предуралья (см. табл. 1). В качестве органогенного материала для проведения анализа использовался уголь (8 дат), нагар на керамике (3 даты) и органические вещества, содержащиеся в керамической посуде (17 дат).

К раннеолитическому этапу камской культуры на территории Среднего Предуралья относятся всего 2 памятника — Мокино и Усть-Букорок. Для стоянки Мокино была получена AMS-дата по нагару  $^{14}\text{C}$  6219 ± 42 BP, 1σ 5295–5070 cal BC, 2σ 5305–5055 cal BC (табл. 1, 19). Эта дата близка датам, полученным для раннеолитических памятников камской культуры на территории Нижнего Прикамья, Икско-Бельского и Камско-Вятского междуречий и Среднего Поволжья — Зиарат, Тархан I, Усть-Шижма I, Муллино, Подлесное III.<sup>7</sup> В то же время даты, полученные по разным органогенным материалам на стоянке Пезмог IV на северо-востоке Европы, оказались древнее в среднем на 500 лет.<sup>8</sup> Однако отнесение сосуда с этой стоянки к камской культуре вызывает определенные сомнения.<sup>9</sup> Так, технико-технологический анализ керамики показал наличие примеси органических веществ и дресвы в формовочной массе, что не характерно для посуды камской культуры, в которой преобладает примесь шамота.<sup>10</sup> К тому же сосуд со

стоянки Пезмог IV плотно орнаментирован косозубым штампом, что также не характерно для камской культуры. В то же время использование органических веществ в формовочной массе и орнаментация косозубым штампом встречаются на памятниках позднего этапа верхневолжской культуры (например, на Сахтыш IIa и Сахтыш VIII). По мнению А. А. Выборнова, верхневолжский вариант нельзя исключать при решении вопроса о культурной принадлежности керамики стоянки Пезмог IV, так как по ряду показателей он более предпочтителен, чем верхнекамский.<sup>11</sup>

Таким образом, если не учитывать даты, полученные для стоянки Пезмог IV, ранний этап камской неолитической культуры может быть датирован второй половиной VI — началом V тыс. до н. э.

Наибольшим количеством изученных памятников и радиоуглеродных дат представлен развитой (хуторской) этап. К нему относятся стоянки Хуторская, Чашкинское Озеро I, Чашкинское Озеро IIIa, Чашкинское Озеро X, Посёр, Кряжская, Боровое Озеро I, Васюково II, Чирвинская II. Для них было получено 19 дат (табл. 1, 1–10, 18, 21–28). При сравнении дат, полученных по разным материалам, видно, что даты по органическим веществам в керамике оказались древнее дат, полученных по углю, почти на 1000 лет. В то же время необходимо отметить, что даты, полученные по керамике, соответствуют современным представлениям о хронологии камской неолитической культуры, а даты, полученные по углю, выглядят омоложенными.

Омоложение могло произойти из-за присутствия на Хуторской стоянке и стоянке Чашкинское Озеро IIIa энеолитического комплекса. Не исключено также загрязнение образцов вследствие современного антропогенного воздействия, так как площадки памятников используются в качестве места отдыха, а культурный слой представлен рыхлой супесью. В частности, на Хуторской стоянке отбор органогенного материала для датирования производился в ходе раскопок 2006 г. на мысовой части памятника. Культурным слоем здесь являлась плотная темно-коричневая супесь. В верхней части культурного слоя, на уровне 0,2–0,3 м от современной поверхности, было найдено несколько фрагментов пористой керамики, относящейся

<sup>6</sup> См.: Лычагина Е. Л. Каменный и бронзовый век Предуралья. Пермь, 2013. С. 55–66.

<sup>7</sup> См.: Lychagina E. L., Vybornov A. A. Chronology of Kama Neolithic culture // *Documenta Praehistorica*. 2017. 44. P. 152–161.

<sup>8</sup> См.: Karmanov V. N., Zaretskaya N. E., Volokitin A. V. Another Way of Early Pottery Distribution in Eastern Europe? Case Study of the Pezmog 4 site, European Far Northeast // *Radiocarbon*. 2014. Vol. 56, № 2. P. 733–741.

<sup>9</sup> См.: Выборнов А. А. О появлении гребенчатой орнаментации в Северном Предуралье // III Сев. археол. конгр.: тез. докл. Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2010. С. 78.

<sup>10</sup> См.: Васильева И. Н. О выделении камского ареала гончарных традиций эпохи неолита // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2013. № 4 (56). С. 79–81.

<sup>11</sup> См.: Выборнов А. А. О появлении гребенчатой орнаментации в Северном Предуралье. С. 78.

к гаринской энеолитической культуре. Часть культурного слоя была разрушена поздними туристскими ямами. Уголь был отобран из ям № 6 и № 8 с глубины 0,7 м и 1,0 м, соответственно. Из ямы № 6 с глубины 0,7 м также был собран культурный слой, насыщенный органическими остатками. Мы полагаем, что, несмотря на значительную глубину залегания органогенных образцов, могло произойти их засорение более молодыми органическими веществами.<sup>12</sup> В пользу такого предположения свидетельствует и то, что AMS-дата, полученная по нагару с керамики стоянки Посёр (табл. 1, 24), близка датам, полученным по керамике на стоянках Хуторская, Чашкинское Озеро I, Боровое Озеро I, Кряжская (табл. 1, 4–10). Сходные даты по органическим веществам в керамике были получены для памятников хуторского этапа, расположенных в соседних регионах (Нижнее Прикамье, Камско-Вятское междуречье, Среднее Поволжье).<sup>13</sup>

Мы полагаем, что развитой этап камской неолитической культуры может быть датирован в пределах первой половины — середины V тыс. до н. э.

К позднему (лёвшинскому) этапу камской неолитической культуры относятся стоянки Чернушка, Чернашка, Чашкинское Озеро VI, Усть-Залазнушка II, Лёвшино. Для них было получено 8 дат (табл. 1, 11–17, 20). Так как в датах наблюдается значительный разброс, необходимо остановиться на каждом памятнике по отдельности.

Культурным слоем на стоянке Чернушка, как и на большинстве неолитических памятников региона, являлся слой темно-коричневой влажной супеси. Образцы для датирования были отобраны в ходе раскопок 2003 г. из сооружения IV с глубины 1,2 м от современной поверхности. В сооружении было найдено несколько фрагментов керамики, орнаментированной гребенчатым штампом, с естественной примесью слюды в формовочной массе.

Для стоянки Чернушка получены 2 даты — по углю и органическим веществам в керамике (табл. 1, 11–12). При этом вторая дата оказалась на 500 лет древнее. Разница может быть объяснена, во-первых, омоложением даты по углю, так как на этом же раскопе, но чуть выше, зафиксировано жилище эпохи бронзы, более того, местами присутствует слой русской

деревни XIX–XX вв.; во-вторых, возможным воздействием находящихся в формовочной массе крупинок слюды или органических веществ более древнего происхождения.

Отметим, что дата, полученная по углю, в большей степени соответствует современным представлениям о хронологии позднего этапа камской неолитической культуры. Однако для решения этого вопроса необходимо продолжить радиоуглеродное датирование органогенных материалов с этого памятника.

Основным керамическим комплексом стоянки Чернашка является комплекс гребенчато-ямочной керамики, которая и была использована для анализа. Появление подобной керамики в Среднем и Верхнем Прикамье традиционно связывают с влиянием носителей ямочно-гребенчатой керамики и относят этот процесс к позднему неолиту. Полученная дата —  $^{14}\text{C}$  5840 ± 90 BP, 1σ 4800–4580 cal BC, 2σ 4860–4490 cal BC (табл. 1, 17) — соответствует хронологическим рамкам предыдущего этапа. Возможно, что процесс проникновения носителей ямочно-гребенчатой керамики на восток происходил несколько раньше, чем мы предполагали, и может быть отнесен к развитому неолиту. В пользу этого говорят даты, полученные по ямочно-гребенчатой керамике на сопредельных территориях.<sup>14</sup> Однако не исключено и удревнение дат из-за наличия в керамике более древних органических веществ. Этот вопрос может быть уточнен в процессе дальнейшего датирования материалов памятников с гребенчато-ямочной керамикой. В частности, необходимо провести датирование нагара с керамики стоянки Чернашка AMS-способом.

Для стоянки Усть-Залазнушка II получено 3 даты в трех различных лабораториях (табл. 1, 14–16). Эти даты не согласуются с типологическими построениями исследователей, которые относят материалы стоянки к позднему (лёвшинскому) этапу камской неолитической культуры.<sup>15</sup> Технологический анализ керамики показал значительное сходство с памятниками раннего этапа камской культуры (использование жирных глин в сухом состоянии, примесь крупных фракций шамота в соотношении 1:3).<sup>16</sup> На наш взгляд, хронологическая позиция

<sup>12</sup> См.: Лычагина Е. Л. Радиоуглеродная хронология неолита... С. 140

<sup>13</sup> См.: Lychagina E. L., Vybornov A. A. Op. cit. P. 161, tab. 1.

<sup>14</sup> См.: Кондратьев С. А. Культура ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2011. С. 20, 21.

<sup>15</sup> См.: Мельничук А. Ф., Скорнякова С. В., Чурилов Э. В. Стоянка Усть-Залазнушка II — новый памятник хуторского типа в камском неолите // ВАП. Самара, 2006. Вып. 4. С. 125.

<sup>16</sup> См.: Васильева И. Н. Указ. соч. С. 80.

Таблица 1

РАДИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ, ПОЛУЧЕННЫЕ ДЛЯ ПАМЯТНИКОВ КАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ,  
РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПРЕДУРАЛЬЯ

№ п/п	Памятник	Материал	Шифр лаборатории	<sup>14</sup> C дата, ВР	Калиброванная дата, cal BC		Источник
					1σ	2σ	
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Хуторская (2006 г.)	Уголь	СОАН-6817	5040 ± 130	3962–3706	4053–3628	Лычагина, 2011, с. 30; Лычагина, 2014, с. 91
2	Хуторская (2006 г.)	Уголь	СОАН-6818	4990 ± 110	3938–3860	3995–3627	Там же
3	Хуторская (2006 г.)	Уголь	ГИН-14226	5130 ± 250	4250–3650	4500–3300	Там же
4	Хуторская (2006 г.)	Керамика	Ki-14419	5840 ± 80	4790–4590	4860–4490	Выборнов, 2008, с. 246
5	Хуторская (жил. 1)	Керамика	Ki-14414	5930 ± 80	4860–4710	5000–4590	Там же
6	Хуторская (жил. 1)	Керамика	Ki-15093	5750 ± 80	4690–4490	4790–4440	Там же
7	Хуторская (жил. 2)	Керамика	Ki-14420	5920 ± 90	4860–4680	5030–4540	Там же
8	Боровое Озеро I	Керамика	Ki-14415	5760 ± 90	4720–4490	4810–4440	Там же
9	Боровое Озеро I	Керамика	Ki-15094	5950 ± 80	4940–4710	5050–4610	Там же
10	Кряжская	Керамика	Ki-14416	5620 ± 90	4540–4350	4690–4320	Там же
11	Чернушка	Уголь	ГИН-13449a	5400 ± 70	4340–4220	4360–4040	Лычагина, 2011, с. 30; Лычагина, 2014, с. 91
12	Чернушка	Керамика	Ki-14418	5960±80	4940–4770	5060–4670	Выборнов, 2008, с. 246
13	Чашкинское Озеро VI	Керамика	Ki-14538	5695 ± 80	4620–4450	4720–4350	Там же
14	Усть-Залаз-нушка II	Керамика	Ki-14417	5880 ± 80	4850–4670	4940–4540	Там же
15	Усть-Залаз-нушка II	Керамика	SPb-738	5790 ± 100	4770–4520	4900–4350	Выборнов и др., 2014, с. 246; Лычагина, 2014, с. 91
16	Усть-Залаз-нушка II	Нагар	Poz-52698	6330 ± 40	5363–5229	5464–5217	Там же
17	Чернашка	Керамика	Ki-16645	5840 ± 90	4800–4580	4860–4490	Лычагина, 2014, с. 91
18	Чашкинское Озеро I	Керамика	Ki-16166	5700 ± 80	4620–4450	4720–4360	Там же
19	Мокино	Нагар	Hela-2990	6219 ± 42	5295–5070	5305–5055	Лычагина и др., 2013, с. 249; Лычагина, 2014, с. 91
20	Лёвшино	Керамика	Ki-16849	4850 ± 100	3770–3510	3950–3350	Лычагина, 2014, с. 91

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8
21	Васюково II	Керамика	Ki-16857	5270 ± 80	4230–4190	4260–3950	Там же
22	Чирвинская II	Керамика	SPb-741	6158 ± 150	5300–4930	5500–4700	Там же
23	Посёр	Керамика	SPb-742	4020 ± 110	2750–2350	2900–2200	Там же
24	Посёр	Нагар	Poz-57870	5705 ± 35	4590–4491	4620–4458	Выборнов и др., 2014, с. 246
25	Чашкинское Озеро IIIa	Уголь	ГИН-14769	4920 ± 30	3707–3656	-	Публикуется впервые
26	Чашкинское Озеро IIIa	Уголь	ГИН-14770	5000 ± 60	3806–3705	-	То же
27	Чашкинское Озеро IIIa	Уголь	ГИН-14771	5040 ± 70	3945–3775	-	То же
28	Чашкинское Озеро X	Уголь	ГИН-15447	5850 ± 70	4794–4648	-	То же

Примечание:

ГИН — лаборатория геохимии изотопов и геохронологии Геологического института РАН (Москва);

СОАН — Институт геологии и минералогии СО РАН (Новосибирск);

Hela — лаборатория хронологии Финского музея естественной истории (Хельсинки);

Ki — радиоуглеродная лаборатория Института геохимии окружающей среды Национальной академии наук Украины (Киев);

Poz — Познанская радиоуглеродная лаборатория;

SPb — изотопный центр Российского государственного гуманитарного университета (Санкт-Петербург).

стоянки Усть-Залазнушка II в неолите Прикамья должна быть пересмотрена в сторону удвращения.

Для стоянки Чашкинское Озеро VI по органическим веществам в керамике была получена дата  $^{14}\text{C}$  5695 ± 80 BP, 1σ 4620–4450 cal BC, 2σ 4720–4350 cal BC (табл. 1, 13), которая согласуется с датами, полученными для памятников позднего этапа камской культуры, расположенных на территории Камско-Вятского междуречья и Среднего Поволжья, в том числе и с датой, полученной по нагару с фрагмента керамики с поселения Чумойтло.<sup>17</sup> В то же время дата, полученная по органическим веществам в керамике стоянки Лёвшино, —  $^{14}\text{C}$  4850 ± 100 BP, 1σ 3770–3510 cal BC, 2σ 3950–3350 cal BC (табл. 1, 20) — выглядит омоложенной. Возможно, это связано с попаданием современных органических веществ в формовочную массу.

Таким образом, вопрос о хронологических рамках позднего этапа камской неолитической культуры и о его характерных чертах (а также о тех памятниках, которые могут быть к нему отнесены) остается дискуссионным. Для уточнения хронологических рамок позднего этапа камской неолитической культуры необходимо проведение датирования нагара с гребенчатой керамики стоянки Лёвшино, которая считается эталонной для данного этапа. Предварительно лёвшинский этап может быть да-

тирован в пределах середины — второй половины V тыс. до н. э.<sup>18</sup>

#### Волго-камская культура

Волго-камская культура была выделена А. Х. Халиковым на материалах Прикамья и Среднего Поволжья.<sup>19</sup> Исследователь относил к данной культуре все неолитические памятники региона. Позднее О. Н. Бадер предложил относить к волго-камской культуре только неолитические памятники с накольчатой керамикой.<sup>20</sup> В этом смысле понятие «волго-камская культура» используется и в данной статье. Помимо Среднего Предуралья, памятники со сходной керамикой известны на территории Камско-Вятского междуречья и Нижнего Прикамья. По различиям в изготовлении керамики в культуре было выделено 2 этапа — ранне-неолитический и развитой.<sup>21</sup>

В ходе радиоуглеродного анализа было получено 10 дат для 4 памятников, расположенных на территории Среднего Предуралья (см. табл. 2). В качестве органического материала для проведения анализа использовался уголь

<sup>18</sup> См. Лычагина Е. Л. Итоги радиоуглеродного датирования неолитических памятников Верхнего и Среднего Прикамья // Самар. науч. вестн. 2014. № 4 (9). С. 80–83.

<sup>19</sup> См.: Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья. М., 1969. С. 40–92.

<sup>20</sup> См.: Бадер О. Н. Некоторые итоги... С. 47.

<sup>21</sup> См.: Лычагина Е. Л. О двух хронологических группах накольчатой керамики на территории Пермского Предуралья // ТАС. Тверь, 2009. Вып. 7. С. 154–158.

<sup>17</sup> См.: Lychagina E. L., Vybornov A. A. Op. cit. P. 161, tab. 1.

Таблица 2

## РАДИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ, ПОЛУЧЕННЫЕ ДЛЯ ПАМЯТНИКОВ ВОЛГО-КАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПРЕДУРАЛЬЯ

№ п/п	Памятник	Материал	Шифр лаборатории	<sup>14</sup> C дата, ВР	Калиброванная дата, cal BC		Источник
					1σ	2σ	
1	Чашкинское Озеро IV	Уголь	ГИН-13449	6160 ± 70	5220–5020	5310–4930	Лычагина, 2011, с. 30; Лычагина, 2014, с. 91
2	Чашкинское Озеро IV	Керамика	Ki-14539	5920 ± 80	4860–4690	5000–4580	Выборнов, 2008, с. 247
3	Чашкинское Озеро VI	Уголь	ГИН-13275	6030 ± 140	5080–4720	5300–4600	Лычагина, Зарецкая, 2005, с. 186; Лычагина, 2011, с. 30
4	Чашкинское Озеро VI	Уголь	ГИН-13276	6230 ± 160	5370–4990	5500–4750	Там же
5	Чашкинское Озеро VI	Керамика	Ki-14536	5755 ± 90	4710–4490	4810–4440	Выборнов, 2008, с. 247
6	Чашкинское Озеро VIII	Керамика	Ki-15095	6310 ± 90	5380–5200	5480–5050	Там же
7	Чашкинское Озеро VIII	Керамика	Ki-14537	5770 ± 90	4720–4500	4810–4440	Там же
8	Чашкинское Озеро VIII	Керамика	SPb-739	5450 ± 150	4450–4060	4650–3950	Лычагина, 2014, с. 92
9	Лёвшино	Нагар	Hela-3113	7748 ± 51	6640–6505	6660–6465	Лычагина и др., 2013, с. 249
10	Лёвшино	Нагар	Poz-57871	7610 ± 40	6477–6431	6566–6401	Выборнов и др., 2014, с. 246; Лычагина, 2014, с. 92

Примечание:

ГИН — лаборатория геохимии изотопов и геохронологии Геологического института РАН (Москва);

Hela — лаборатория хронологии Финского музея естественной истории (Хельсинки);

Ki — радиоуглеродная лаборатория Института геохимии окружающей среды Национальной академии наук Украины (Киев);

Poz — Познанская радиоуглеродная лаборатория;

SPb — изотопный центр Российского государственного гуманитарного университета (Санкт-Петербург).

(3 даты), нагар на керамике (2 даты) и органические вещества, содержащиеся в керамической посуде (5 дат).<sup>22</sup>

К раннеолитическому этапу относятся материалы стоянок Лёвшино и Чашкинское Озеро VIII. Нагар с одного и того же черепка слабо орнаментированной керамики со стоянки Лёвшино был продатирован AMS-способом в лабораториях Хельсинки и Познани (табл. 2, 9–10). Полученные даты удревяют появление керамики в Среднем Предуралье на 1000 лет.<sup>23</sup>

<sup>22</sup> См.: Лычагина Е. Л. Итоги радиоуглеродного датирования... С. 80–83.

<sup>23</sup> См.: Новые данные по абсолютной хронологии раннего неолита Прикамья / Лычагина Е. Л. [и др.] // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2013. Т. 15, № 5. С. 247–253.

Возможно, в данном случае необходимо говорить о наличии резервуарного эффекта, который мог «состарить» даты на 400–500 лет. Но и в этой ситуации неорнаментированная и слабо орнаментированная керамика со стоянки Лёвшино будет являться самой ранней на территории региона.

По органическим веществам в керамике стоянки Чашкинское Озеро VIII было получено 3 даты в двух лабораториях (табл. 2, 6–8). Эти даты достаточно сильно разнятся между собой. Однако небольшие размеры памятника (он практически полностью изучен раскопками), незначительность коллекции керамики и отсутствие нагара на ней не позволяют уточнить

имеющиеся даты с помощью других способов датирования.

Учитывая, что типологически данная керамика не отличается от слабо орнаментированной керамики стоянки Лёвшино, наиболее достоверной выглядит дата  $^{14}\text{C}$  6310 ± 90 BP, 1σ 5380–5200 cal BC, 2σ 5480–5050 cal BC (табл. 2, 6). Эта дата хорошо согласуется с датировками памятников раннего этапа волго-камской культуры на территории Нижнего Прикамья и Камско-Вятского междуречья.<sup>24</sup>

Возможно, открытие новых раннеолитических памятников на восточном берегу Чашкинского озера (например, Чашкинское Озеро IX) позволит заполнить хронологический разрыв между имеющимися датами раннего этапа волго-камской культуры. В целом, этот этап волго-камской неолитической культуры может быть датирован в пределах второй половины VII — второй половины VI тыс. до н. э.

К развитому этапу волго-камской культуры относятся материалы стоянок Чашкинское Озеро IV и Чашкинское Озеро VI. Культурным слоем на обоих памятниках был слой темно-коричневой плотной супеси. На стоянке Чашкинское Озеро IV уголь для датирования был отобран из ямы № 1 с глубины 0,96 м от современной поверхности; на стоянке Чашкинское Озеро VI — из ямы, в которой была обнаружена неорнаментированная неолитическая керамика, с глубины 0,78 м от современной поверхности и из развала сосуда, украшенного овальными наколами по шейке (табл. 2, 1–5).<sup>25</sup> Необходимо отметить, что даты, полученные по углю (табл. 2, 1, 3, 4), оказались несколько древнее дат, полученных по керамике (табл. 2, 2, 5).

В целом, развитый этап волго-камской неолитической культуры может быть датирован второй половиной VI — серединой V тыс. до н. э.

### *Новоильинская культура*

Новоильинская культура была выделена О. Н. Бадером на материалах памятников устья реки Чусовой и Средней Камы.<sup>26</sup> Памятники новоильинской культуры известны на территории Средней и Нижней Камы, в Камско-Вятском междуречье в пределах Пермского края, Удмуртии, Северной Башкирии и Восточного

Татарстана. Для данной культуры характерны: удлиненные подпрямоугольные жилища; полуайцевидные сосуды с прямым горлом, орнаментированные гребенчатым штампом; орудия труда, изготовленные из местного галечникового кремня и плитки. Вопрос о наличии собственного меднолитейного производства остается открытым. Все случаи обнаружения изделий из меди относятся к памятникам со смешанными материалами. На сегодняшний день никаких металлургических сооружений, литейных форм или специфических типов предметов, которые можно было бы связать исключительно с новоильинской культурой, не обнаружено. Поэтому мы трактуем данную культуру как постнеолитическую.

В этой связи актуальным становится вопрос о хронологических рамках новоильинской культуры. Первым попытался решить его О. Н. Бадер. Несмотря на отмеченную им же архаичность и неолитоидность «флажковой» керамики, автор счел возможным отнести новоильинскую культуру к позднему энеолиту (XVI–XIV вв. до н. э.).<sup>27</sup>

Однако в 1980-е гг. эта точка зрения стала пересматриваться.<sup>28</sup> В пользу более раннего возраста новоильинской культуры говорило ее сходство с позднеолитическими памятниками региона. Но для решения этого вопроса не хватало материалов по радиоуглеродному датированию памятников новоильинской культуры. Их активное датирование было проведено в последнее время.<sup>29</sup> Было получено 11 дат по материалам 7 памятников (табл. 3). В качестве органического материала для проведения анализа использовался уголь (1 дата), нагар на керамике (1 дата) и органические вещества, содержащиеся в керамической посуде (9 дат).

Судя по имеющимся данным, время существования новоильинской культуры может

<sup>24</sup> См.: Лычагина Е. Л. Ранний неолит Прикамья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2013. № 4 (56). С. 50–57.

<sup>25</sup> См.: Лычагина Е. Л. Радиоуглеродная хронология неолита... С. 142.

<sup>26</sup> См.: Бадер О. Н. Поселения турбинского типа в Среднем Прикамье. С. 11.

<sup>27</sup> См.: Бадер О. Н. Поселения у Бойцова и вопрос периодизации среднекамской бронзы // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. М., 1961. Вып. 2. С. 264.

<sup>28</sup> См.: Наговицин Л. А. Периодизация энеолитических памятников Вятского края // Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск, 1984. С. 89–123; Он же. Новоильинская, гаринско-борская и юртиковская культуры // Эпоха бронзы лесной полосы СССР: Археология СССР. М., 1987. С. 28–34.

<sup>29</sup> См.: Коренюк С. Н., Мельничук А. Ф. Жилищные комплексы эпохи палеометалла поселения Заюрчим I (по материалам раскопок 2009 г.) // Археологическое наследие как отражение исторического опыта взаимодействия человека, природы, общества. XIII Бадеровские чтения: материалы всерос. науч. конф. Ижевск, 2010. С. 180–187; Лычагина Е. Л. Проблемы хронологии неолита — раннего энеолита Прикамья // Вестн. Перм. ун-та. 2011. № 1 (15). С. 17–21; Выборнов А. А., Кулькова М. А. Радиоуглеродное датирование керамики... С. 142–145.

Таблица 3

## РАДИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ, ПОЛУЧЕННЫЕ ДЛЯ ПАМЯТНИКОВ НОВОИЛЬИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, РАСПОЛОЖЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПРЕДУРАЛЬЯ

№ п/п	Памятник	Материал	Шифр лаборатории	<sup>14</sup> C дата, ВР	Калиброванная дата, cal BC		Источник
					1σ	2σ	
1	Кочуровское I	Керамика	Ki-14787	3940 ± 70	2500–2300	2620–2200	Лычагина, 2011, с. 19
2	Кочуровское I	Керамика	Ki-14788	3860 ± 70	2460–2270	2500–2130	Там же
3	Сауз II	Керамика	Ki-15071	3980 ± 90	2630–2330	2900–2200	Там же
4	Чашкинское Озеро I	Керамика	Ki-15618	5230 ± 90	4230–3960	4350–3800	Там же
5	Чашкинское Озеро I	Керамика	Ki-15619	5140 ± 90	4040–3790	4250–3700	Там же
6	Гагарское III	Керамика	Ki-16644	5280 ± 90	4230–3980	4340–3940	Там же
7	Красное Плотбище	Керамика	Ki-16846	4730 ± 90	3640–3370	3750–3300	Лычагина, 2013, с. 153
8	Гагарское II	Керамика	Ki-16851	4730 ± 90	3640–3370	3750–3300	Там же
9	Гагарское III	Нагар	Poz-52652	4910 ± 40	3711–3646	3771–3640	Там же
10	Заюрчим I	Уголь	Le-8886	4015 ± 55	2620–2460	2900–2300	Там же
11	Сауз II	Керамика	SPb-943	5157 ± 150	4230–3780	4350–3650	Выборнов, Кулькова, 2013, с. 143

Примечание:

Ki — радиоуглеродная лаборатория Института геохимии окружающей среды Национальной академии наук Украины (Киев);

Poz — Познанская радиоуглеродная лаборатория;

Le — лаборатория археологической технологии Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург);

SPb — изотопный центр Российского государственного гуманитарного университета (Санкт-Петербург).

быть отнесено к концу V — началу III тыс. до н. э. Таким образом, ранний этап культуры будет синхронизирован с поздним неолитом региона, а поздний — с памятниками гаринской энеолитической культуры.<sup>30</sup>

Столь широкие хронологические рамки культуры (более 1500 лет) вызывают справедливую критику специалистов.<sup>31</sup> Возможно, что в ходе дальнейшего датирования памятников новоильинской культуры будут уточнены как верхние, так и нижние границы ее существования. В качестве реперной можно использовать дату, полученную для стоянки Гагарское III, — <sup>14</sup>C 4910 ± 40 ВР, 1σ 3711–3646 cal BC, 2σ 3771–3640 cal BC (табл. 3, 9). Дата, полученная по углю для стоянки Заюрчим I, — <sup>14</sup>C 4015 ± 55 ВР, 1σ 2620–2460 cal BC, 2σ 2900–2300 cal BC (табл. 3, 10) — выглядит

омоложенной так как уголь был взят из очага новоильинского жилища, перекрытого жилищем гаринской культуры.<sup>32</sup>

На наш взгляд, новоильинская культура может быть датирована в пределах конца V — первой половины IV тыс. до н. э. и рассматриваться как поздне- или постнеолитическая, сформировавшаяся под сильным влиянием памятников позднего (лёвшинского) этапа камской неолитической культуры и сосуществовавшая с ними.

Таким образом, полученные в последнее время радиоуглеродные даты позволили более четко определить хронологические рамки неолита — постнеолита Среднего Предуралья. В то же время некоторые вопросы остаются дискуссионными или слабо изученными. В первую очередь это касается выделения позднего этапа камской неолитической культуры, верхней границы волго-камской культуры и нижней границы — новоильинской. Мы надеемся, что в ходе исследований этим проблемам будет уделено особое внимание.

Тем не менее, уже сегодня можно сделать некоторые предварительные выводы:

<sup>30</sup> См.: Лычагина Е. Л. Ранний энеолит Прикамья. Вопросы хронологии новоильинской культуры // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы: материалы темат. науч. конф. СПб., 2013. С. 153–156.

<sup>31</sup> См.: Мельничук А. Ф. Поселение Усть-Очер I — энеолитический памятник в Оханском Прикамье и проблемы изучения поселений новоильинского культурного круга // Вестн. Перм. ун-та. 2011. № 1 (15). С. 29.

<sup>32</sup> См.: Кореньюк С. Н., Мельничук А. Ф. Указ. соч. С. 181.

— памятники волго-камской культуры (ранний этап) появляются на территории Среднего Предуралья раньше, нежели памятники камской культуры, и, скорее всего, сосуществуют с позднемезолитическими стоянками региона;

— памятники развитого этапа волго-камской культуры синхронны поселениям раннего и развитого этапов камской культуры (это подтверждается как хронологически, так

и стратиграфически, а также на основе анализа материальной культуры);

— в позднем неолите памятники волго-камской культуры не встречаются;

— памятники лёвшинского этапа камской неолитической культуры сосуществовали с ранними памятниками, относящимися к новоильинской культуре, а также могли служить основой для формирования данной культуры.

### ***Evgenia L. Lychagina***

Candidate of Historical Sciences, Perm State Humanitarian Pedagogical University (Russia, Perm)  
E-mail: *LychaginaE@mail.ru*

## CHRONOLOGICAL BOUNDARIES OF THE NEOLITHIC AND THE POST-NEOLITHIC CULTURES OF THE MIDDLE CIS-URALS

The paper sums up the outcomes of the radiocarbon dating of the sites of the Kama, the Volga-Kama, and the Novoiljin culture in the territory of the Middle Cis-Urals. The radiocarbon dates for the Neolithic and the Post-Neolithic sites of the region have been obtained for the first time only in the 21<sup>st</sup> century. 28 dates for 15 archaeological sites were obtained for the Kama Neolithic culture, which indicates that the culture existed in the second half of the 6<sup>th</sup> — end of the 5<sup>th</sup> millennium BC. For the Volga-Kama Neolithic culture we obtained 10 dates for 4 sites. This gave reasons to date the existence of the culture by the second half of the 7<sup>th</sup> — middle of the 5<sup>th</sup> millennium BC. For the Novoiljin Post-Neolithic culture we obtained 11 dates for 8 sites, thus the culture was dated within the time frame of the end of the 5<sup>th</sup> — beginning of the 3<sup>rd</sup> millennium BC. Thus the Volga-Kama archaeological sites appeared in the territory of the Middle Cis-Urals earlier than the Kama culture sites, and, most likely, they coexisted with the Late Mesolithic occupation sites of the region. The sites of the advanced stage of the Volga-Kama culture were synchronous with the settlements of the early and the advanced stages of the Kama culture. We have no information of the existence of any Volga-Kama culture sites in the late Neolithic. The sites of the Levshin stage of the Kama Neolithic culture coexisted with the early sites of the Novoiljin culture, they also could form the basis for the formation of the latter.

Keywords: *Neolithic, Post-Neolithic, Middle Cis-Urals, radiocarbon dating, Kama culture, Volgo-Kama culture, Novoiljinskaya culture*

## REFERENCES

- Bader O. N. [Settlements near Boytsova and the question of periodization of the Middle Kama Bronze Age]. *Otchety Kamskoy (Votkinskoy) Arkheologicheskoy Ekspeditsii* [Reports of the Kamskaya (Votkinskaya) Archaeological Expedition]. Moscow: IA AN SSSR Publ., 1961, vol. 2, pp. 110–272. (in Russ.).
- Bader O. N. [Some results and perspectives of studying the Stone and Bronze Ages of the Urals]. *Voprosy arkheologii Urala* [Questions of Archaeology of the Urals]. Sverdlovsk: UrGU Publ., 1981, iss. 15, pp. 44–48. (in Russ.).
- Bader O. N. [The Urals Neolithic]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on archaeology of the USSR]. Moscow: Nauka Publ., 1970, no. 166, pp. 157–171. (in Russ.).
- Bader O. N. *Poseleniya turbinskogo tipa v Srednem Prikam'ye* [Settlements of the Turbine type in the Middle Kama region]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and research on archaeology of the USSR]. Moscow: Nauka Publ., 1961, no. 99, 200 p. (in Russ.).
- Karmanov V. N., Zaretskaya N. E., Volokitin A. V. Another Way of Early Pottery Distribution in Eastern Europe? Case Study of the Pezmog 4 site, European Far Northeast. *Radiocarbon*, 2014, vol. 56, no. 2, pp. 733–741. (in English).
- Khalikov A. Kh. *Drevnyaya istoriya Srednego Povolzh'ya* [Ancient history of the Middle Volga region]. Moscow: Nauka Publ., 1969, 396 p. (in Russ.).
- Kondratyev S. A. *Kul'tura yamochno-grebenchatoy keramiki Srednego Povolzh'ya: avtoref. kand. diss.* [Culture of the pit-comb ceramics of the Middle Volga region: Abst. Diss. Cand.]. Izhevsk, 2011, 24 p. (in Russ.).
- Korenyuk S. N., Melnichuk A. F. [Housing complexes of the Paleometal epoch of the settlement of Zaurchim I (based on excavations in 2009)]. *Arkheologicheskoye naslediyе kak otrazheniyе istoricheskogo opyta vzaimodeystviya cheloveka, prirody, obshchestva. XIII Baderovskiyе chteniya. Mater. vseros. nauch. konf.* [Archaeological heritage as a reflection of the historical experience of interaction between man, nature, society. 13<sup>th</sup> Bader Readings. Materials All-Russia Scien. Conf.]. Izhevsk: UdGU, 2010, pp. 180–187. (in Russ.).

- Lychagina E. L. [About two chronological groups of pricked ceramics in the territory of Perm Cis-Urals]. *Tverskoy Arkheologicheskiy Sbornik* [Tver Archaeological Collection]. Tver: OOO Triada Publ., 2009, iss. 7, pp. 154–158. (in Russ.).
- Lychagina E. L. [Early Eneolithic of the Kama Region. Questions of chronology of the Novoil'inskaya culture]. *Problemy periodizatsii i khronologii v arkheologii epokhi rannego metalla Vostochnoy Evropy. Materialy temat. nauch. konf.* [Problems of periodization and chronology in the archaeology of the Early Metal era of Eastern Europe. Materials of the Thematic Scien. Conf.]. Saint Petersburg: SPbGU Publ., 2013, pp. 153–156. (in Russ.).
- Lychagina E. L. [Early Neolithic of the Kama Region]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2013, no. 4 (56), pp. 50–57. (in Russ.).
- Lychagina E. L. [Problems of chronology of the Neolithic — Early Eneolithic of the Kama region]. *Vestnik Permskogo Universiteta* [Perm University Herald], 2011, no. 1 (15), pp. 17–21. (in Russ.).
- Lychagina E. L. [Radiocarbon chronology of Neolithic in the Upper and Middle Kama River and Kama-Vyatka basin]. *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tys. do n. e.* [Radiocarbon Neolithic chronology of Eastern Europe in the 7<sup>th</sup>–3<sup>rd</sup> millennium BC] Smolensk: Svitok Publ., 2016, pp. 140–158. (in Russ.).
- Lychagina E. L. [Results of radiocarbon dating of Neolithic sites of Upper and Middle Kama]. *Samarskiy nauchnyy vestnik* [Samara Journal of Science], 2014, no. 4 (9), pp. 80–83. (in Russ.).
- Lychagina E. L. *Kamennyy i bronzovyy vek Predural'ya* [Stone and Bronze Age of the Cis-Urals]. Perm: PG-GPU Publ., 2013, 120 p. (in Russ.).
- Lychagina E. L., Vybornov A. A., Kulkova M. A., Oinonen M., Possnert G. [New data on the absolute chronology of the Early Neolithic in Prikamye]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2013, vol. 15, no. 5, pp. 247–253. (in Russ.).
- Lychagina E. L., Vybornov A. A. Chronology of Kama Neolithic culture. *Documenta Praehistorica*, 2017, vol. 44, pp. 152–161. (in English).
- Lychagina E. L., Zaretskaya N. E. [New data on the chronology of monuments with prick-ornamented ceramics on the territory of Perm Cis-Urals]. *Sovremennyy muzey kak vazhnyy resurs razvitiya goroda i regiona. Materialy mezhdunar. konf.* [Modern museum as an important resource for the development of city and region. Materials of the international conf.]. Kazan: Shkola Publ., 2005, pp. 184–186. (in Russ.).
- Melnichuk A. F. [Settlement Ust-Ocher I — Eneolithic monument of the Okhansky Kama region and problems of studying settlements in Novoilinskiy cultural centre]. *Vestnik Permskogo Universiteta* [Perm University Herald], 2011, no. 1 (15), pp. 22–36. (in Russ.).
- Melnichuk A. F., Skorniyakova S. V., Churilov E. V. [Site Ust-Zalaznushka II — a new monument of the farm type in the Kama Neolithic]. *Voprosy Arkheologii Povolzh'ya* [Questions of the archaeology of the Volga region]. Samara: SamGPU Publ., 2006, iss. 4, pp. 120–125. (in Russ.).
- Nagovitsin L. A. [Novoil'inskaya, Garinsko-Borskaya and Yurtikovskaya cultures]. *Epokha bronzy lesnoy polosy SSSR: Arkheologiya SSSR* [Bronze Age of the USSR forest belt: Archaeology of the USSR]. Moscow: Nauka Publ., 1987, pp. 28–34. (in Russ.).
- Nagovitsin L. A. [Periodization of the Eneolithic monuments of Vyatka region]. *Problemy izucheniya kamenogo veka Volgo-Kam'ya* [Problems of studying the Stone Age of Volgo-Kama region]. Izhevsk: AN SSSR UO Udmurt. IYaLI Publ., 1984, pp. 89–123. (in Russ.).
- Vasilieva I. N. [A new Neolithic ceramic tradition in the Kama region]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2013, no. 4 (56), pp. 73–83. (in Russ.).
- Vybornov A. A. [On the appearance of comb ornamentation in the Northern Urals]. *III Severnyy arkheologicheskiy kongress. Tezisy dokladov* [3<sup>rd</sup> Northern Archaeological Congress. Theses of reports]. Ekaterinburg: IzdatNaukaServis Publ., 2010, pp. 76–78. (in Russ.).
- Vybornov A. A. *Neolit Volgo-Kam'ya* [Neolithic of the Volga-Kama region]. Samara: SamGPU Publ., 2008, 490 p. (in Russ.).
- Vybornov A. A., Kulkova M. A. [Radiocarbon dating of ceramics and problems of chronology of the Eneolithic of the Volga region]. *Problemy periodizatsii i khronologii v arkheologii epokhi rannego metalla Vostochnoy Evropy. Materialy tematich. nauch. konf.* [Problems of periodization and chronology in the archaeology of the Early Metal Age of Eastern Europe. Materials of the Thematic Scien. Conf.]. Saint Petersburg: SPbGU Publ., 2013, pp. 142–145. (in Russ.).
- Vybornov A. A., Mosin V. S., Epimakhov A. V. [Chronology of the Uralian Neolithic]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2014, no. 1(57), pp. 33–48. (in Russ.).